

Научно-практический журнал Федеральной нотариальной палаты

НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИКЪ

03
2022

www.нотариат.рф

www.notariat.ru

Наследование инвестиционных активов

ТАКЖЕ В НОМЕРЕ:

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Юридическая сила нотариальных актов как исполнительных документов: проблемы совершенствования законодательства

Определение форм влияния цифровых технологий на развитие договорного права

ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Применение норм статьи 431.2 ГК РФ в судебной практике

ISSN 1819-6624

9 771819 662772 >

Научно-практический журнал Федеральной нотариальной палаты

НОТАРИАЛЬНЫЙ ВЪСТНИКЪ

03
2022

Основан в 1903 году, возобновлен в 1997 году по инициативе президента ФНП А.И. Тихенко.

Учредитель: Федеральная нотариальная палата. Журнал зарегистрирован 04.12.1996 Комитетом РФ по печати. Свидетельство № 015485.

Издатель: Фонд развития правовой культуры.

Редакционный совет: К.А. Корсик, А.А. Арифулин, В.М. Жуйков, Л.Ф. Лесницкая, Т.Г. Морщакова, Е.А. Чефранова.

Редакционная коллегия: Т.А. Арчугова, Г.А. Волкова, О.В. Головатюк, А.В. Игнатенко, Г.А. Краснов, К.Б. Лазорин, А.П. Макаров, Г.Ю. Николаева, И.В. Радченко, Н.Ю. Рассказова, Ж.Ф. Ремесло, А.А. Сагин, Д.В. Точкин, В.В. Ярков.

Главный редактор: К.А. Малюшин, научный редактор: Е.Г. Куропацкая,

корректор: М.Д. Киранова, компьютерная верстка: Д.А. Зотов.

Журнал «Нотариальный вѣстникъ» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещена.

Адрес редакции: 127006, Москва, ул. Долгоруковская, д. 15, стр. 4–5; тел.: (495) 981-43-99; frpk@notariat.ru.

Отпечатано в ООО «Криэйженс»: 125040 Москва, ул. Скаковая, д. 5, стр. 4, тел./факс: (495) 406-05-00.

Формат 60×84/8, усл.-печ. листов 8,37. Печать офсетная. Подписано в печать: 5.03.2022.

Тираж: 5950 экз. Заказ № 259-0322

© Федеральная нотариальная палата, «Нотариальный вѣстникъ», 2022

В номере

Правовое
регулирование

6 М.Н. Илюшина

Юридическая сила нотариальных актов как исполнительных документов: проблемы совершенствования законодательства

16 Л.И. Красавчикова

Определение форм влияния цифровых технологий на развитие договорного права

Правоприменение

28 Г.А. Вакулина,
Е.С. Цыкунова

Наследование инвестиционных активов

40 А.И. Аладько,
Д.В. Ерофеев

Применение норм статьи 431.2 ГК РФ в судебной практике

История
нотариата

54 И.В. Омелянчук

Предыстория российского нотариата (X — вторая половина XV века)

Применение норм статьи 431.2 ГК РФ в судебной практике¹

А.И. Аладько,
магистрант МГИМО
по направлению
«Международные отношения»,
бакалавр права (СПбГУ),
aladkoai@gmail.com

Д.В. Ерофеев,
магистрант
юридического факультета СПбГУ,
бакалавр права (СПбГУ),
d.v.erofeev@yandex.ru

АННОТАЦИЯ. В статье представлены результаты обобщения практики применения статьи 431.2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Выделены признаки заверений, проанализированы требования их явности и недвусмысленности, а также формы и способы их предоставления.

Исследование практики показало, что постепенно вырабатывается стандарт добросовестности поведения получателя заверений. Рассмотрена проблема отказа от заверений.

Ключевые слова: заверения об обстоятельствах, стандарт добросовестно-

---

¹ Авторы выражают благодарность заведующей кафедрой нотариата СПбГУ, кандидату юридических наук Н.Ю. Рассказовой за неоценимую помощь при написании данной статьи.

сти, получатель заверений, признаки заверений, предоставление заверений.

DOI 10.53578/1819-6624_2022_3_39

I. Стандарт добросовестности получателя заверений об обстоятельствах

Что такое стандарт добросовестности? Наши представления об этой категории только формируются, поэтому ни практика, ни доктрина не могут прийти к единому знаменателю в вопросе определения этого понятия².

В законе (п. 3, 4 ст. 1, п. 2 ст. 6, п. 3 ст. 53, п. 1 ст. 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)) и доктрине принято различать субъективную и объективную добросовестность³. Мы будем говорить о последней. Под объективной добросовестностью следует понимать характеристику поведения среднестатистического участника оборота, позволяющую другим лицам разумно рассчитывать на законность и честность его действий.

Толкование этому понятию дал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Он указал, что, оценивая действия сторон как добросовестные или

недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей.

Опираясь на это, мы будем понимать под стандартом добросовестности должную модель поведения среднего участника оборота в конкретной ситуации.

Если мы говорим о модели, то возникает вопрос о том, кто ее формирует. Некоторые авторы считают, что стандарт задается судебной практикой, которая вырабатывает определенные требования к поведению лица в той или иной ситуации. Согласно другой позиции стандарт добросовестности формируется непосредственно самими участниками оборота⁴. Оба подхода кажутся нам не соответствующими реальному положению дел.

Истоки любого стандарта находятся в отношениях участников оборота, а наиболее удачные практики со временем становятся эталонными. Таким образом, наличие судебной практики, закрепляющей соответствующий стандарт, не является обязательным условием его существования. Однако это не означает маловажность роли суда. Он цементирует сформировавшиеся подходы, создает у других участников оборота понимание алгоритма дей-

² Ширвиндт А.М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева. М., 2014. С. 203–242.

³ Голубцов В.Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2019. Вып. 45. С. 490–518.

⁴ Коновалов А.В. Еще раз к вопросу о понятии добросовестности // *Российский судья*. 2018. № 1. С. 15–21.

ствий в аналогичной ситуации. Помимо этого, суд защищает оборот от нездоровых практик. Следовательно, стандарт добросовестности формируется симбиозом усилий судебной практики и участников оборота.

Чтобы установить, каким стандартом добросовестности руководствуются суды в спорах по поводу заверений, авторы исследовали 89 судебных актов за период с 1 января 2018 года по 1 марта 2021 года. Основная масса решений представлена практикой арбитражных судов округов.

1. Требование проверки заверений

Согласно одному из подходов получатель заверений обязан проверить их достоверность. Так, продавец предоставил заверение об отсутствии у общества, доли в уставном капитале которого продавались, задолженностей. Затем покупатель выявил недостоверность этих сведений. Отказывая в удовлетворении требований покупателя, суд указал, что «в материалы дела не представлены доказательства того, что истец <...> не имел возможности запросить у ответчика сведения о финансово-хозяйственной деятельности Общества (текущей и предшествующей дате подписания договора) и ознакомиться с соответствующими документами»⁵.

Обнаружена и иная позиция. Продавец заверил покупателя, что товар яв-

ляется новым и ранее никогда не использовался. Информация оказалась недостоверной. Суд удовлетворил требования покупателя и указал, что «при приемке товара истец не был обязан производить детальный осмотр товара в силу предоставленных продавцом заверений о товаре», а также что «продавец в обоснование своей позиции о надлежащем исполнении обязанностей по договору не вправе ссылаться на то обстоятельство, что получателем при приемке товара не был произведен его детальный осмотр и, как следствие, не были выявлены дефекты товара»⁶.

Эту дискуссию должно закончить разъяснение Верховного Суда РФ. В пункте 35 постановления Пленума от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее — постановление Пленума № 49) он указал, что «лицо, предоставившее заведомо недостоверное заверение, не может в обоснование освобождения от ответственности ссылаться на то, что полагавшаяся на заверение сторона договора являлась неосмотрительной и сама не выявила его недостоверность». Данная правовая позиция ориентирует участников оборота и правоприменителей на доверие к заверениям. В случае спора оно должно быть защищено судом. В то же время эта по-

⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.02.2021 по делу № А05-2014/2020.

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8.08.2019 по делу № А40-273124/18.

зация стимулирует надлежащее исполнение обязательств со стороны заверителя, так как в случае недостоверности предоставленной информации он понесет негативные последствия независимо от осмотрительности контрагента.

Этот подход находит поддержку в доктрине⁷. В его пользу говорит и следующее обстоятельство. Заверения могут предоставляться по поводу сведений, которые невозможно проверить в связи с их особым режимом. Однако с точки зрения закона подобная информация не обладает специальным статусом. Любые заверения подпадают под одинаковое правовое регулирование, поэтому нет оснований в одних случаях требовать обязательной проверки, а в других освобождать от нее.

Требование проверки заверений ставит под сомнение смысл существования института. Таким образом, в стандарт добросовестности получателя заверений по общему правилу не входит обязанность их проверки.

2. Требование проверки общедоступной информации о предмете заверений

Общедоступная информация — это общеизвестные сведения и иная инфор-

мация, доступ к которой не ограничен. Может ли лицо, получившее недостоверные заверения о таких сведениях, защитить свои права на основании положений статьи 431.2 ГК РФ?

В предыдущем пункте мы указали, что проверка заверений не должна входить в стандарт добросовестности их получателя. Однако на рассматриваемый в этом пункте вопрос судебная практика единогласно отвечает отрицательно⁸. Этому есть объяснение.

Заключению практически любой сделки предшествует стадия сбора и анализа информации на предмет выявления юридических, налоговых, финансовых и иных рисков, связанных с предметом договора, контрагентом, его активами и др. (*due diligence*). Основной акцент при проведении этой процедуры делается на работу со сведениями, отсутствующими в свободном доступе. Этим объясняются продолжительность и дороговизна *due diligence*.

Одной из целей введения института заверений об обстоятельствах является снижение указанных затрат сторон. Получение и анализ общедоступных сведений обычно не связаны с несением издержек. Таким образом, защита получателя недостоверных заверений об ин-

⁷ Новак Д.В. Институт заверений об обстоятельствах в ст. 431.2 ГК РФ // О договорах: сборник статей к юбилею В.В. Витрянского. М., 2017. С. 123; Договорное право (общая часть): по-статейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020. С. 641; Казимиров Д.П. Соотношение заверений об обстоятельствах и должной осмотрительности в форме проверки фактов, составляющих предмет таких заверений // Юридическая наука. 2020. № 7. С. 73–76.

⁸ Постановления Арбитражного суда Московского округа от 16.11.2018 по делу № А40-217835/17, от 1.04.2019 по делу № А40-250796/2017, от 24.12.2019 по делу № А40-72733/2019, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.10.2019 по делу № А76-27412/2016.

формации, находящейся в открытых источниках, не отвечает указанной цели, а значит, не входит в содержание института. Из этого вытекает, что применяемый в судебной практике подход является обоснованным.

Следовательно, в стандарт добросовестности получателя заверений входит их проверка, если сведения о соответствующих фактах являются общедоступными.

3. Требование должной осмотрительности в выборе контрагента, дающего заверение

В практике встретилась следующая позиция: проявляя необходимую осмотрительность, участник оборота должен удостовериться в возможности реального исполнения контрагентом договорного обязательства. Получение заверений о соответствующих обстоятельствах не освобождает лицо от необходимости проверить их. В противном случае оно лишается возможности защитить права на основании статьи 431.2 ГК РФ в связи с не проявлением должной осмотрительности в выборе контрагента⁹.

Выявлен и иной подход. По одному из дел суды отказали истцу в возмещении убытков в связи с проявлением неосмотрительности в выборе контр-

агента. Оно выразилось в «рисковом характере предпринимательской деятельности» и «отсутствии проверки наличия у контрагента необходимых ресурсов и опыта». Арбитражный суд округа отменил решения, указав, что «в рамках требований о взыскании убытков в связи с предоставлением недостоверных заверений об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, подлежат выяснению вопросы о наличии таких заверений и наличии нарушений стороной своих обязательств, предусмотренных условиями договора в соответствующей части. Доводам истца о недостоверных заверениях, которые повлекли для него убытки, судами оценка не дана, как и доводам ответчика о том, что им соблюдены указанные заверения»¹⁰.

Какому подходу отдать предпочтение? Безусловно, полностью освободить участников оборота от проверки неправильно. Например, в спорах с третьими лицами должен применяться стандарт, принятый для этой ситуации. Так, если получатель заверения не проявил осмотрительность в выборе контрагента, то налоговый орган откажет ему в удовлетворении требования о получении налоговой выгоды¹¹. В такой ситуации стандарт добросовестно-

⁹ Постановления Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 4.06.2019 по делу № А53-17092/2018, от 13.06.2019 по делу № А53-20058/2018.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.07.2020 по делу № А70-12918/2019.

¹¹ Пункт 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».

сти включает в себя проверку полученных сведений. Аналогичный подход применяется в отношении заверений о согласовании крупной сделки¹². Однако между собой контрагенты могут договориться об освобождении от проверки. В такой ситуации речь должна идти не об отсутствии осмотрительности, а о предоставлении не соответствующих действительности заверений, что может повлечь за собой применение мер защиты.

В связи с этим нам представляется верным второй подход. Таким образом, в стандарт добросовестности получателя заверений не должна включаться проверка сведений о контрагенте. Ее отсутствие не может быть основанием для применения негативных последствий, предусмотренных нормами статьи 10 ГК РФ, в отношениях между сторонами.

II. Качественные характеристики заверений об обстоятельствах

1. *Формы и способы предоставления заверений*

Закон не устанавливает специальную форму для предоставления завере-

ния и его содержания. Согласно позиции Верховного Суда РФ надлежащей формой является письменная. Предоставление заверений в устной форме не запрещено, но повлечет поражение в средствах доказывания¹³. Следовательно, письменная форма не является конститутивной.

Что касается способов предоставления заверений, то ничто не мешает считать предоставлением заверения направление контрагенту обычного письма о наличии тех или иных обстоятельств. Вместе с тем данные сведения могут быть как включены в текст договора, так и оформлены дополнительным соглашением¹⁴. В судебной практике находили поддержку такие способы предоставления заверений, как соглашение о расторжении соглашения об отступном¹⁵, уведомление, направленное собственником помещения субарендатору, о прекращении договора аренды с арендатором¹⁶, банковская гарантия¹⁷. Таким образом, стороны свободны в выборе способа предоставления заверения.

Можно сделать вывод, что сведения о факте могут быть признаны заверением вне зависимости от формы и способа их предоставления. Основное требо-

¹² Пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

¹³ Пункт 34 постановления Пленума № 49.

¹⁴ Хохлов В.А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 63–71.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.08.2020 по делу № А79-7905/2019.

¹⁶ Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.10.2019 по делу № А56-141604/2018, от 8.06.2020 по делу № А56-142147/2018.

¹⁷ Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1.10.2019 по делу № А81-10852/2018, от 25.10.2019 по делу № А81-10936/2018, от 21.05.2020 по делу № А81-1461/2019.

вание к ним — соответствие признакам заверения.

2. Признаки заверений об обстоятельствах

На основе анализа законодательства, актов судебного толкования и правовых позиций судов выделим перечень признаков заверений об обстоятельствах.

1. Связь с соответствующим договорным правоотношением.

Из положений статьи 431.2 ГК РФ очевидна необходимость связанности заверения и договорного правоотношения. Это средство защиты от требований, не связанных с реальными экономическими отношениями сторон. Заверением являются только те сведения, которые имеют связь с вопросами заключения, исполнения или прекращения договора. Для российского права в данном аспекте характерны две особенности.

Во-первых, заверения могут быть даны до заключения договора. В такой ситуации договорных правоотношений между контрагентами еще не существует. Однако благодаря фикции эти сведения считаются связанными с договором.

Во-вторых, в абзаце 4 пункта 34 постановления Пленума № 49 указано, что заверение может быть предоставлено третьим лицом, обладающим правомерным интересом в том, чтобы между сторонами был заключен, исполнен или прекращен договор. Из буквального толкования положений статьи 431.2 ГК РФ можно сделать вывод о том, что заверение может предоставить только сторона договора. Однако закон не содержит явно выраженного императивного запрета возможности предоставления заверений третьим лицом, а потому такое регулирование является допустимым и соответствующим принципу договорной свободы¹⁸.

2. Содержанием заверения являются сведения о факте.

Этот признак помогает отграничить заверения от договорных обязанностей.

В быту под заверением нередко понимают простое обещание¹⁹. В гражданском праве обещание рассматривается как один из подходов к определению обязанности²⁰. Готовя проект договора и употребляя слова и выражения без придания им четкого смысла, стороны могут, сами того не подозревая, подменить понятия²¹. Важно правильно опре-

¹⁸ Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» / Е.Д. Автонова и др. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 9. С. 68–119.

¹⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 2006. С. 199.

²⁰ Бекленищева И.В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. М., 2006. С. 120–146; Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2017. С. 21.

²¹ Такую проблему можно обнаружить в судебной практике. См., напр.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.11.2019 по делу № А41-96969/2018, постановление Двдцатого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2021 по делу № А54-10985/2019.

делять логические объемы понятий «заверение» и «обязанность».

Согласно классическому определению под правовой обязанностью понимается обеспеченная законом мера должного поведения, которой обязанное лицо следует в соответствии с требованиями и в целях удовлетворения признаваемых законом интересов управомоченного²². Обязанность должника совершить в пользу кредитора определенное действие согласно пункту 1 статьи 307 ГК РФ является элементом понятия обязательства.

Закон не содержит легального определения понятия «заверение об обстоятельствах». В литературе им признается утверждение о некоем факте, существовавшем на момент заключения договора²³. Толковые словари позволяют сделать такой же вывод. Так, в словаре Ушакова под «заверением» понимается «утверждение»²⁴, «обстоятельство» в словаре под редакцией Евгеньевой толкуется как «сопутствующий чему-либо факт»²⁵.

Данные определения позволяют сделать вывод о том, что «заверение об обстоятельствах» и «обязанность» — это разные правовые явления. Сущность заверения заключается в гарантии досто-

верности имевшего место в прошлом факта, а обязанности — в необходимости совершить или не совершить в будущем какое-либо действие. Таким образом, рассматриваемые понятия не являются взаимозаменяемыми.

3. Заверение является утверждением.

Этот признак позволяет отграничить заверения от выражения мнения или ожиданий лица. Как указано выше, заверение является утверждением о факте, а утверждение по своему смыслу может быть только однозначным (категоричным). Заверитель несет ответственность только в том случае, если он определенно выразился о достоверности факта.

Руководствуясь данным признаком, судебная практика не признает заверением показатели, представленные в бизнес-плане. По мнению суда, бизнес-план содержит только субъективную оценку возможной экономической эффективности проекта, что не позволяет вести речь о предоставлении заверения²⁶.

4. Предоставленные сведения должны иметь значение для заключения договора, его исполнения или прекращения.

Этот признак отграничивает заверения от обычного информационного

²² Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 224.

²³ Будылин С.Л. Деликт или нарушение договора? Заверения и гарантии в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 4. С. 52–111; Карапетов А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. С. 43–56; Томсинов А.В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 91–111.

²⁴ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова // URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp> (дата обращения: 10.07.2021).

²⁵ Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 2. М., 1986. С. 569.

²⁶ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9.07.2019 по делу № А72-11325/2017.

обмена. Установление характера представленных сведений имеет важное значение для определения применимых правил расчета убытков и ответственности за их недостоверность.

Согласно распространенному подходу имеющими значение для заключения, изменения или прекращения договора являются сведения, повлиявшие на принятие решения о совершении сделки²⁷. Если рассмотреть этот вопрос с другой стороны, то можно получить еще один важный вывод. Если утверждение о факте недостоверно, но, даже зная о реальном положении дел, лицо все равно совершило бы сделку, то признание за ним характера заверения исключено.

Таким образом, заверениями об обстоятельствах являются сведения, которые, во-первых, связаны с договорным правоотношением, во-вторых, позволяют сделать утверждение о существовании на момент заключения договора некоего факта и, в-третьих, влияют на принятие решения о совершении сделки. Применение этих признаков поможет

сторонам правоотношения и правоприменителям четко отграничивать заверения от смежных правовых явлений.

3. Требование явности и недвусмысленности заверений

В пункте 34 постановления Пленума № 49 Верховный Суд РФ указывает, что одним из имманентных свойств заверения является явный и недвусмысленный характер. А что такое «явность» и «недвусмысленность»?

Легальные дефиниции этих понятий отсутствуют. В словаре Ушакова «явный» толкуется как «совершенно очевидный, ясный для всех», а «недвусмысленный» — как «ясно выраженный, не допускающий разных толкований, вполне определенный»²⁸. По правилам толкования таким же подходом к содержанию этих понятий должен руководствоваться и правоприменитель.

Очевидно, что прямо указанное сторонами заверение является явным и недвусмысленным²⁹. Однако нередки случаи, когда суды признают заверением и не обозначенные таким образом сведения³⁰.

²⁷ Гражданское право: учебник: в 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. Т. 1. М., 2020. С. 873; Карапетов А.Г. Указ. соч.

²⁸ Толковый словарь русского языка.

²⁹ Однако суду в любом случае необходимо установить наличие всех признаков заверения об обстоятельствах в соответствующей информации, так как стороны могут назвать заверением некую информацию, которая по своей природе не является заверением. Следовательно, применение положений статьи 431.2 ГК РФ к такой информации невозможно. Пример из судебной практики по данному вопросу: постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.11.2019 по делу № А41-96969/2018.

³⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.12.2018 по делу № А03-22538/2017, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.08.2020 по делу № А79-7905/2019, постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.10.2019 по делу № А56-141604/2018, от 8.06.2020 по делу № А56-142147/2018, постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1.10.2019 по делу № А81-10852/2018, от 25.10.2019 по делу № А81-10936/2018, от 21.05.2020 по делу № А81-1461/2019.

Логика судов в таких случаях прослеживается далеко не всегда. Более того, из проанализированных дел лишь в двух требованиях явности и недвусмысленности прямо использовалось для разрешения вопроса о наличии или отсутствии заверений³¹. В связи с этим можно сказать, что судебная практика не дает ответа на вопрос о содержании требования.

В литературе также нет единого подхода. Можно выделить следующие позиции:

1) явность и недвусмысленность воплощаются в явно выраженном намерении придать информации характер заверения³²;

2) явным и недвусмысленным заверением является дополнительная информация, которая согласно требованиям законодательства не является обязательной к предоставлению контрагенту³³;

3) явным и недвусмысленным заверением является информация, предоставленная с целью побуждения контрагента к заключению, изменению или прекращению договора³⁴;

4) под явным и недвусмысленным заверением подразумевается информация, оформленная как часть договора-документа³⁵;

5) явным и недвусмысленным должно быть утверждение о том, что имеет место заверение³⁶;

6) явным и недвусмысленным является заверение, которое воплощается в категоричном утверждении, убеждающем другое лицо в чем-либо³⁷.

Авторы настоящей работы имеют собственную позицию.

Явность и недвусмысленность заверений могут быть обоснованы объективными или субъективными подходами. Под объективными мы понимаем все подходы, где на явность и недвусмысленность заверений не влияет воля сторон. Для субъективных же воля имеет определяющее значение.

Мы считаем, что свидетельствовать о явности и недвусмысленности заверения может только объективный подход. В пользу этой позиции говорит значение рассматриваемых понятий: сведения должны быть выражены так, чтобы все получатели, в том числе и суд, смогли сделать одинаковый вывод об их содержании. Такого результата можно добиться только оценкой информации с объективной точки зрения.

Идея нашего подхода заключается в следующем. Институт заверений необходим для защиты интересов их по-

³¹ Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.05.2020 по делу № А45-22333/2019, от 24.07.2020 по делу № А70-12918/2019.

³² Комментарий к Постановлению Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49...

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Договорное право (общая часть). С. 597.

³⁶ Мальбин Д.А. Заверения об обстоятельствах: открытые вопросы Пленума ВС № 49 // Арбитражная практика для юристов. 2019. № 2. С. 36–39.

³⁷ Там же.

лучателя, поэтому явность и недвусмысленность необходимо оценивать исходя из его видения.

Одним из признаков заверения является его значимость для заключения, исполнения или прекращения договора. В связи с этим будущий заверитель должен понимать особый характер предоставляемых им сведений и их правовой режим. Иначе вести речь об ответственности по правилам статьи 431.2 ГК РФ не представляется возможным.

Контрагент может осознать значимость сведений только в результате активных действий со стороны получателя заверений. Так, заинтересованная сторона может прямо заявить о важности некоторых обстоятельств или создать такую обстановку, в которой средний участник оборота осознал бы этот факт.

Если указанное условие выполнено, то предоставленная контрагентом информация будет обладать особым свойством. Однако явным и недвусмысленным заверение можно считать тогда, когда в такой обстановке средний получатель сведений воспримет их как утверждение о значимых для совершения сделки фактах.

Таким образом, заверение становится явным и недвусмысленным при выполнении трех условий: наличие обстановки, исходя из которой становится очевидной значимость информации; осознание средним заверителем значимости предоставляемых сведений в та-

кой обстановке; осознание средним получателем заверения того факта, что он получил утверждение о факте.

Применение предложенного подхода позволит добиться следующих результатов:

1) судебная практика получит единый объективный критерий для разрешения рассматриваемой проблемы;

2) достигаются более высокий уровень предсказуемости судебных решений и соблюдение принципа правовой определенности;

3) в судебной практике не будет допускаться основанное на неопределенных критериях излишне патерналистское или, наоборот, строгое отношение к получателю заверений;

4) предоставляющее сведения лицо будет защищено от недобросовестного поведения контрагента. Этого можно достичь за счет запрета ссылаться на наличие заверения до момента, пока не будет доказано наличие обстановки, из которой очевидна значимость информации.

3. Отказ заверителя от предоставленных им заверений

В одном из решений обнаружена позиция: заверение об обстоятельствах не может быть опровергнуто исключительно в связи с отказом стороны от данного заверения³⁸. К оценке ее правильности возможны два подхода.

1. Односторонний отказ от заверения возможен.

³⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.08.2020 по делу № А79-7905/2019.

Пленум Верховного Суда РФ³⁹ дает поддержку не поименованному в статье 307 ГК РФ типу обязательства *praestare* (гарантировать) и в качестве примера приводит пункт 4 статьи 431.2 ГК РФ⁴⁰. В статье 310 ГК РФ указано, что односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий допускаются в случаях, предусмотренных ГК РФ, другими законами или иными правовыми актами, а также в некоторых случаях соглашением сторон. Таким образом, при наличии определенных условий заверитель может отказаться от заверения.

Однако отказ от заверения не повлечет желаемых правовых последствий. Вывод сделан на основании того, что правоотношение может прекратиться волеизъявлением одной из его сторон только в случаях, указанных в законе, но такие основания отсутствуют. Таким образом, отказ от заверения является незаконным, иными словами, он не может прекратить действие заверения. Исключением из этого правила является установление права на отказ соглашением сторон в определенных законом случаях.

2. Односторонний отказ от заверения невозможен.

Согласно другой позиции обязательства в парадигме российского права являются только поименован-

ные в статье 307 ГК РФ обязательства типов «дать» и «сделать». Исполнить обязательство типа *praestare* в смысле статей 307 и 310 ГК РФ невозможно. Таким образом, положения статьи 310 ГК РФ распространяются только на обязательства «дать» и «сделать», а отказаться от обязательства «гарантировать» невозможно.

Следовательно, оба подхода приходят к выводу, что односторонний отказ от заверения не прекращает его действия. Однако заявление об отказе не должно оставаться без внимания.

Получатель заверений может воспользоваться предусмотренными статьей 431.2 ГК РФ мерами защиты при наличии определенного фактического состава. Его ключевым элементом является недостоверность заверения. Так как отказ от заверений является несвойственным случаем, мы считаем, что в такой ситуации должна иметь место презумпция недостоверности заверения. Это позволит восполнить недостающий элемент фактического состава и предоставить получателю сведений механизмы защиты, установленные в статье 431.2 ГК РФ.

Выводы

1. Результаты исследования показали, что в настоящее время использование участниками оборота заверений не является экстраординарным явлением,

³⁹ Пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении».

⁴⁰ Сарбаш С.В. Исполнение обязательств. Как Пленум ВС толкует новеллы ГК // Арбитражная практика для юристов. 2018. № 3. URL: <https://e.arbitr-praktika.ru/633232> (дата обращения: 11.04.2021).

эта конструкция гармонично вписалась в существующую модель гражданско-правового регулирования.

2. Анализ судебной практики позволил сделать вывод о том, что в большинстве случаев подходы, связанные с разрешением проблем применения института заверений об обстоятельствах, следует признать верными. При этом необходимо отметить, что иногда суды скупо обосновывают свою позицию, вследствие чего некоторые их действия выглядят неоднозначными. Мы считаем, что необходимо увеличить количество аргументированных правовых позиций по применению института.

Заслуживают поддержки следующие тенденции судебной практики: в стандарт добросовестности получателя заверений по общему правилу не входит их последующая проверка; общедоступная информация должна быть проверена независимо от предоставления заверений; не проявление должной осмотрительности в выборе контрагента не является основанием для отказа в применении мер защиты, предусмотренных статьей 431.2 ГК РФ. Однако говорить об устоявшейся правоприменительной практике на данный момент нельзя.

В негативном аспекте следует выделить требование проверки заверений и отказ в защите средствами статьи 431.2 ГК РФ на основании не проявления осмотрительности в выборе контрагента.

3. Важно иметь четкое представление о том, что является заверениями. К сожалению, общепризнанный пере-

чень их признаков в настоящее время отсутствует. Нами предложена следующая их совокупность: связь с соответствующим договорным правоотношением, содержанием заверения являются сведения о факте, заверение является утверждением, предоставленные сведения должны иметь значение для заключения договора, его исполнения или прекращения.

Помимо этого, мы предлагаем подход к определению содержания требования явности и недвусмысленности заверений. Представляется, что ключевая роль при разрешении этой проблемы должна быть отведена получателю заверений. Именно его активные действия должны вызвать у контрагента понимание важности передаваемых сведений. Кроме того, явными и недвусмысленными являются только те заверения, которые в таком качестве осознал бы их средний получатель.

4. Исходя из реалий существующей практики можно сделать вывод, что если лицо не имеет намерения заверить контрагента в чем-либо, то необходимо прямо указать на это в договоре, переписке и т.п. В свою очередь, наилучшим способом добиться правовой определенности в отношениях сторон является включение заверений в текст договора или дополнительного соглашения.

**ENFORCEMENT
OF THE NORMS OF ARTICLE 431.2
OF THE CIVIL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN JUDICIAL PRACTICE**

A.I. Aladko,
student of the double degree Master's
program in Nonproliferation Studies,
the Middlebury Institute
of International Studies at Monterey
(MIIS) and Moscow State Institute
of International Relations (MGIMO)

D.V. Erofeev,
1st year Master law student
of Saint Petersburg State University

ABSTRACT. The article provides the results of the overview of the practice regarding the application of Article 431.2 of the Civil Code of the Russian Federation. The signs of representations about circumstances and the requirements of their clarity and unambiguity are analyzed, as well as the forms and ways of their provision. The study of practice has proven that a standard of conduct in good faith for the recipient of representations is gradually being developed. The problem of refusal of representations is also considered.

Keywords: representations about circumstances, standard of good faith, recipient of representations, signs of representations, provision of representations.

Библиографический список

1. Бекленищева И.В. Гражданско-правовой договор: классическая традиция и современные тенденции. М., 2006.
2. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2020.
3. Казимиров Д.П. Соотношение заверений об обстоятельствах и должной осмотрительности в форме проверки фактов, составляющих предмет таких заверений // Юридическая наука. 2020. № 7.
4. Карапетов А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6.
5. Мальбин Д.А. Заверения об обстоятельствах: открытые вопросы Пленума ВС № 49 // Арбитражная практика для юристов. 2019. № 2.
6. Новак Д.В. Институт заверений об обстоятельствах в ст. 431.2 ГК РФ // О договорах: сборник статей к юбилею В.В. Витрянского. М., 2017.
7. Сарбаш С.В. Исполнение обязательств. Как Пленум ВС толкует новеллы ГК // Арбитражная практика для юристов. 2018. № 3.
8. Томсинов А.В. Заверения об обстоятельствах и возмещение потерь в российском праве в сравнении с representations, warranties и indemnity в праве Англии и США // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11.
9. Хохлов В.А. Юридически значимые заверения в гражданском праве России // Журнал российского права. 2016. № 2.
10. Ширвиндт А.М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // Aequum ius. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева. М., 2014.